

- Юная леди... пожалуйста, успокойтесь. Если это дело распространится, это нанесет ущерб вашей репутации. - Ли Ву внезапно обнаружил, что все его тело настолько одеревенело, что он не может пошевелиться. Он был так напуган, что закрыл глаза и закричал в панике.

К счастью, хлыстом Ли Вань на самом деле не хотела ударить его, она развернулась и ударила им о землю в стороне.

- Теперь все должны угождать мне, когда видят меня. Даже если они знают, что я побила эту уродливую тварь, никто не посмеет ничего сказать. - Ли Вань надменно вздернула подбородок. Пока у нее был второй брат, она могла делать все, что хотела.

- Юная леди, подумайте об этом, если новость дойдет до молодого господина Чжао в Юньчэне, кхе-хе... - после того, как Ли Ву закончил говорить, на его лице появилась льстивая улыбка.

Ли Тяньянь, стоявший у входа в зал, нахмурился, услышав это. Он хотел, чтобы Ли Ву выпороли несколько раз, но этот парень был достаточно умен и на самом деле вспомнил человека по имени Чжао из Юньчэна.

В семье Чжао из Юньчэна также были члены, которые стали внешними учениками бессмертной секты Тяньфань. В прошлом семья Ли, естественно, не могла поддерживать отношения с семьей Чжао, но теперь, благодаря статусу Ли Тяньчэна и очаровательной внешности Ли Вань, появился шанс.

- Ты на самом деле... на самом деле...- Ли Вань, которой это сказали, на долгое время потеряла дар речи. В конце концов, она топнула ногой и в гневе убежала. Перед уходом она не забыла сказать одну фразу: - Ребята, если вы посмеете рассказать, что произошло сегодня, я выставлю вас в невыгодном свете.

Ли Тяньянь наблюдал, как Ли Вань исчезает, из-за угла коридора, волоча за собой хлыст, он вошел в главный зал Цзинсинь, подошел к Чэн Юю и сказал:

- Возвращайся.

Человек, свернувшийся в клубок, услышал слова Ли Тяньяна. Он не только совсем не расслабился, но еще сильнее сжал свое тело. Сквозь тонкую одежду можно было смутно различить несколько следов от кнута.

В этом году Чэн Юй было всего тринадцать, и из-за своего маленького телосложения он выглядел как десятилетний ребенок. Несмотря на то, что Ли Тяньянь видел много кровавых сцен в своей прошлой жизни, ему было невыносимо видеть перед собой ребенка, над которым издевались.

Беспомощно вздохнув, Ли Тяньянь произнес чуть более величественно:

- Я ничего тебе не сделаю. Ты хочешь остаться здесь или вернуться со мной?

Все земледельцы боролись с Богом за свою судьбу; их судьба была в их собственных руках. Если кто-то не хотел выжить, независимо от того, как сильно ему помогали другие, это было бы напрасно. Ли Тяньянь, естественно, не стал бы заниматься такими бесполезными вещами. Сказав это, он просто стоял, ожидая ответа собеседника.

Чэн Юй, наконец, восстановил самообладание после первоначального испуга. Слова, которые он только что услышал, продолжали звучать в его голове. Его глаза были полны замешательства. Куда он мог пойти, если не с ним? Его тело не могло не думать об этом, он поднялся с земли.

Ли Тяньянь холодным взглядом наблюдал, как ребенок с трудом встает, и не собирался помогать. Чэн Юй также внимательно следил за его действиями. Увидев, что Ли Тяньянь не двигается, он почувствовал облегчение.

Однако он не ел два дня, и Ли Вань его выпорола. Он чуть не упал, как только встал.

На этот раз Ли Тяньянь среагировал быстро и схватил его за руку, но внезапно услышал невнятный вздох. Он опустил голову и увидел, что из-под рукавов выглядывают новые и старые раны на руке ребенка.

Только что Ли Вань нанесла ему удары плетью, а несколько дней назад - синяки от трости Ли Тяньяна, и некоторые из них превратились в старые шрамы. Похоже, что этот шуанжер подвергся жестокому обращению до того, как попал в семью Ли. Его жизнь в семье Чэн была ненамного лучше.

Чэн Юй поспешно убрал руки, как только твердо встал на ноги, но украдкой взглянул вверх и быстро опустил голову, прежде чем встретиться взглядом с Ли Тяньянем.

- Пошли. - Ли Тяньянь почувствовал облегчение, увидев, что Чэн Юй может стоять самостоятельно. Он не привык к тесному контакту с людьми. Было бы здорово, если бы Чэн Юй смог вернуться домой самостоятельно.

Прежде чем выйти из зала Цзинсинь, Ли Тяньянь внезапно о чем-то вспомнил и остановился.

- Ли Ву, походи к мадам и доложи, я заберу его. Через два дня, когда он почувствует себя лучше, я буду сопровождать его, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение.

- Да, молодой господин. - окоченевшее тело Ли Ву постепенно приходило в сознание. Он встал, зажимая раны от кнута на спине. Услышав слова Ли Тяньяна, он не осмелился ответить.

Он не знал, что молодой господин только что сделал с ним. В конце концов, он был воином, но над ним вот так поиздевались. Ли Ву ясно помнил, что в тот момент он мог уклониться от хлыста молодой леди, но его тело внезапно потеряло контроль.

После того, как его выпороли, Ли Ву решил некоторое время сдерживать себя, прежде чем он сможет что-либо понять.

Ли Тяньянь увидел, что Ли Ву наконец-то все понял, и с удовлетворением отвел Чэн Юя обратно во двор Цинчжу.

По дороге Чэн Юй спокойно шел позади Ли Тяньяна. Когда он встречал проходящих мимо слуг, то замечал их презрительные взгляды. Несмотря на то, что Чэн Юй привык к подобным сценам, он все равно неосознанно закрывал лицо руками.

- Сяо Лю, Ли Ву был послан сообщить новость Хун Ман.

Когда он вернулся во двор Цинчжу, Ли Тяньяню оставалось только позвать слугу шуанжера, который подметал сад.

Хотя Сяо Лю прожил во дворе Цинчжу много лет, он никогда не прислуживал молодому господину лично. Он не был знаком с Ли Тяньянем и немного занервничал, когда тот внезапно окликнул его.

- Какие будут указания, молодой господин?

- Сходи на кухню за кашей, а затем попроси повара приготовить какое-нибудь овощное блюдо, - проинструктировал Ли Тяньянь Сяо Лю.

Он подслушал разговор двух служанок у входа в зал Цзинсинь и узнал, что Чэн Юй не ел два дня. Ли Тяньянь подумал, что было бы лучше немного подкрепиться, прежде чем заняться другими делами.

- Да, молодой господин. - Сяо Лю отреагировал незамедлительно и быстро покинул двор, направившись на кухню, расположенную на заднем дворе особняка Ли.

После ухода Сяо Лю, Ли Тяньянь и Чэн Юй остались в комнате. Перед лицом этого неожиданного брака чувства Ли Тяньяня были сложными.

Поразмыслив, они пришли к выводу, что на данный момент ни один из них не был достаточно взрослым, чтобы стать даосской парой. Будущее было неопределенным, и обстоятельства

могли измениться. Ли Тяньянь решил не торопиться, полагая, что Чэн Юй может найти свой истинный путь в ближайшие два года.

- Садись. - Поведение Ли Тяньяна по отношению к Чэн Юю смягчилось. Он жестом пригласил его сесть.

Это был первый раз, когда Чэн Юй стал свидетелем спокойного поведения Ли Тяньяна со времени их первой брачной ночи. Несмотря на замешательство, он послушно сел, преодолевая жгучую боль от ран.

Заметив, что Чэн Юй молчит, Ли Тяньянь взял со стола чайник и налил ему стакан воды.

Через некоторое время Сяо Лю вернулся с пустыми руками. Ли Тяньяню это показалось странным, и он вопросительно поднял бровь.

Когда Сяо Лю вошел в комнату, он заметил любопытный взгляд молодого господина и нервно объяснил:

- Молодой господин, люди на кухне сказали, что время обеда уже прошло, и они не будут разжигать огонь. Они предложили подождать до ужина.

Как только Ли Тяньянь услышал это, он понял, что слуги особняка Ли намеренно все усложняют. Как могло существовать такое правило?

Подумав об этом, он встал, достал из шкафа мешочек с деньгами и протянул Сяо Лю маленький кусочек ломаного серебра, сказав:

- Поскольку кухня не может приготовить еду, выйди и купи еду.

Сяо Лю был немного удивлен, когда увидел, что молодой господин дает ему деньги. В конце концов, отношение молодого господина к шуанжеру в прошлом было не очень хорошим. Возможно, он наконец понял это после болезни.

- Я могу ждать до ужина.

Прежде чем Сяо Лю взял деньги, сзади раздался тонкий голос. Ли Тяньянь повернул голову и увидел сидевшего на табурете Чэн Юя. Он слегка приподнял голову, но его лицо все еще было неразличимо из-за растрепанных волос. Однако пара темно-серых глаз, спрятанных в черных волосах, была видна.

Ли Тяньянь обернулся и сказал Сяо Лю, стоявшему перед ним:

- Иди быстрее. А тебе придется немного подождать, почему бы тебе пока не переодеться и не принять какое-нибудь лекарство?

До этого Чэн Юй шел позади него, и он этого не заметил, но теперь, когда Ли Тяньянь посмотрел ему на спину, он вспомнил, что ребенок пострадал от порки.

Чэн Юй не ответил; он просто сидел и тупо смотрел на Ли Тяньяна. С детства и до сего дня все смотрели на него с отвращением, включая отца, который дал ему жизнь, мать, которая его родила, и хозяйку в семье. Тети, братья и сестры, даже слуги в особняке и прошлый Ли Тяньянь - все испытывали одинаковое отвращение.

Как бы его ни ругали и ни били, Чэн Юй сразу цепенел. Но, увидев перед собой заботливого Ли Тяньяня, он впервые почувствовал панику. Он вдруг испугался, что все, что было перед ним, было всего лишь иллюзией, и он в мгновение ока вернется в ту бесконечную пропасть.

<http://bllate.org/book/14216/1253759>